

ВЛАД ВАСЮХИН

51 СТИХОТВОРЕНИЕ

ИЗБРАННОЕ

Влад Васюхин

51 стихотворение. Избранное

«Издательские решения»

Васюхин В.

51 стихотворение. Избранное / В. Васюхин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965195-2

В новый сборник известного московского поэта Влада Васюхина «51 стихотворение» вошли избранные тексты, в том числе ранее неопубликованные. Фото автора на обложке: Кирилл Смыслов. Графический портрет автора: Анна Рослякова.

ISBN 978-5-44-965195-2

© Васюхин В.
© Издательские решения

Содержание

содержание	7
«Дворничиха листья месила...»	9
«Не забудь, что я есть у тебя...»	10
«Венеция. Высокая вода...»	11
ПАМЯТИ НАТАЛЬИ МЕДВЕДЕВОЙ	12
ПИСЬМО ИЗ МОНТЕ-КАРЛО	13
«Я желал бы родиться черным и петь джаз...»	15
«Отчего я живу не в Париже?..»	16
«Сложилось все так странно, так внезапно...»	17
«Торговка розами на Киевском вокзале...»	18
«Как театральны эти облака!..»	19
«Пока железный занавес не грохнул...»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

51 стихотворение Избранное

Влад Васюхин

Фотограф Кирилл Смыслов

Художник Анна Рослякова

Корректор Антон Чехов

Коуч Алексей Закревский

© Влад Васюхин, 2019

ISBN 978-5-4496-5195-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

содержание

«Дворничиха листья месила...»
«Не забудь, что я есть у тебя...»
«Венеция. Высокая вода...»
Памяти Натальи Медведевой
Письмо из Монте-Карло
«Я желал бы родиться черным и петь джаз...»
«Отчего я живу не в Париже?...»
«Сложилось все так странно, так внезапно...»
«Торговка розами на Киевском вокзале...»
«Как театральны эти облака!...»
«Пока железный занавес не грохнул...»
Автобус в Сигулду
«Ты погиб под лавиной...»
Песенка о прежних временах
Рокерша
«Словно вензель старинной печати...»
Памяти Томаса Транстремера
Право на солнце
«Радуйся, виршеплёт! Видно издалека...»
«Со временем ценишь несущие стены...»
«На целом свете только Бубнов спросит...»
«Кого собрал ты за большим столом?...»
«Эта речь из пяти глав...»
«Не осуждай, джедай, ухмылочку сотри...»
Вечные ценности
Маленькое стихотворение о любви
Гагарин в Кремле
Памяти Сесарии Эворы
Барабанщик
«У новости будет вселенский охват...»
«Я проходил заросшим садом...»
«Молча, словно мы в ссоре...»
«Век омерзительно свинцов...»
Городской романс
«...и сюда я тоже не уеду...»
«Корабль тонет. Все танцуют...»
«Не спрашивай меня! Всей правды не скажу...»
Точка кипения
«Ужасный глобус – то шов, то стык!...»
«Когда мы шли к Босфорскому мосту...»
«Скажу тебе, пока что мы одни...»
«Сомнения гложут: зачем это мне?...»
«Что у нас сегодня? Потепление?...»
«Я дружу со сложными людьми...»
«Цель террора – не жертвы, а страх...»

«Потому что я здесь, а ты там...»

«Мы не о том, опять мы не о том...»

«Кому – биткоин, а кому – Бетховен...»

«Тебе меня, конечно, не понять...»

Париж

«Перестань терзать вопросом: где я?..»

«Дворничиха листья месила...»

Дворничиха листья месила,
дворничиху осень бесила,
измотал ее листопад,
и носился мат-перемат.

У нее в душе – ветер, слякоть,
ей слеза буравит скулу.
Ей бы выпить, ей бы поплакать,
зашвырнуть бы в небо метлу!

Дворничиха листья месила,
дворничиху осень бесила...

Перекур устроила после,
расчесала рыжие космы.
Ворох листьев – чем не престол...
Звезды бросил Бог ей в подол.

1985

«Не забудь, что я есть у тебя...»

Не забудь, что я есть у тебя...
Божий клоун, стареть не желающий,
верный пес, то скулящий, то лающий
и кусающий... впрочем, любя.

Мы расстанемся – спорить здесь нечего! —
о разрыве своем не трубя...
Одиноким серебряным вечером
не забудь, что я есть у тебя.

Не забудь... И прости... Но не спрашивай,
как живу, свое сердце губя...
Как живу? Это сказочка страшная...
Не забудь, что я есть у тебя.

12 декабря 2002

«Венеция. Высокая вода...»

Славе Бубнову

Венеция. Высокая вода.
Вечерние глаза уже незорки.
Сверну с моста – и снова не туда.
Туман. Огни. Застегнутые створки.

Еще один беспомощный зигзаг —
и брошу поиск свежих траекторий.
Венеция, води скорей в кабак
любителя трактиров и тратторий!

Пока вина домашнего графин
мне не донес нерасторопный малый,
ломаю хлеб или крошу графит
в своих листах, как пилигрим бывалый.

Смеются маски. Пляшут катера.
Еда благоухает и дымится.
«Благодарю, что я не сдох вчера... —
хриплю я небу прежде, чем напиться, —

...за драгоценный, дряхлый реквизит,
желанный и знакомый до зевоты,
за то, что ангел в облаке скользит
и гондольер не попадает в ноты...»

11 октября 1998

ПАМЯТИ НАТАЛЬИ МЕДВЕДЕВОЙ

Не надо в подробностях рыться:
грешила... губила себя...

Прощайте, ночная певица!
Я вас провожаю, любя.

Небесная примет граница.
Пропала сорвиголова...

Простите, ночная певица,
ночного поэта слова.

Одно остается – напиться,
рыдая в своей конуре...

Прощайте, ночная певица!
Вас ангелы ждут в кабаре.

5 февраля 2003

ПИСЬМО ИЗ МОНТЕ-КАРЛО

1.

Судьба меня занесла в Монако,
а, может, сам я занес судьбу.
Не вижу в том ни перста, ни знака,
ни повода раскатать губу.

Пишу тебе из японского сада...
Какая мука корпеть в саду,
где солнце медленное, как сага,
не побуждает мозги к труду!

Но две-три мысли, которых ради
эпистолярный оседлан жанр,
почти созрели в моей тетради,
и потерять их мне было б жаль.

Ты скажешь: «Невелика потеря!...»
Авось мыслишки стоят того,
чтоб я в саду японском, потея,
пренебрегал красотой его.

Быт самурайский повсюду в моде.
Как чуден сад! И с чего бы вдруг
поговорить с тобой о свободе
меня здесь тянет...

2.

Мой славный друг!

Свободу нельзя получить извне,
она в груди и нигде кроме.
Один свободен в тюремном говне
и узник другой в благородном доме.

Не верь, что свободу можно убить,
хотя этот промысел всюду развит.
Не верь, что свободу можно купить
чужую голову купишь разве?

Тиран может вырвать твой карандаш,
лишить тебя книг, вина, ребенка,
но как свободу ему отдашь —
свободу думать точно и тонко?

Какой бы черный ни выпал год,
пока из книги судеб не выбыл,
свободен выбор твоих свобод
и рабств твоих доброволен выбор.

3.

...Среди деревьев, воды и трав
легко болтать мне, а будь я связан?
Одно я знаю: не область прав —
свобода. Каждый из нас обязан

быть птицей, чьи небеса чисты
до дней прощальных, до эпилога;
отважным, вольным, как я и ты.
Нам эти крылья даны от Бога.

Хотя мне скажут: «А как же раб,
рабом зачатый, рабыней вскормлен,
он разве будет свободе рад?
Он весь в холопстве – не вырвешь с корнем!»

Пусть за неволю держась, как Фирс,
целуя путы, оковы, цепи,
однажды выйдет и он на пирс —
без побужденья, без всякой цели.

И даже если свинец и шторм,
но рваный парус смягчит потемки —
раб помнить будет об этом, чтоб
любили ветер его потомки!..

Основа жизни – к чему тут спор —
свобода! И – прекращаю речи...

Твой доморощенный Кьеркегор.

Открыл объятья.
Пиши.
До встречи!

2005—2011

«Я желал бы родиться черным и петь джаз...»

Я желал бы родиться черным и петь джаз
до седых волос или потной лысины.
Покоробит, возможно, мечта моя вас.
Наплевать! Я хочу быть иссине-

шоколадным. Хочу, чтоб ночной Steinway
извлекал из глубин чумовые мотивчики,
чтоб весь мир, имитируя визг свиней,
в пианиста швырял баксы и лифчики,

и рыдал самый ярый и злой расист,
а сестра его, сдунув пыль с моей обуви,
прошептала: «Как же он голосист!
Строен, гибок, красив до одури...»

Сладкогубым родиться, с углем в очах,
редкой глоткой, дырами в биографии,
и пока Робин Гуд в штанах не зачах,
множить список тех, кому мы потрафили.

Чтоб студенток с прическами, как ананас,
Мои хрипы и стоны вели к прострации,
быть чернее, чем космос, и петь джаз
попытаюсь при новой реинкарнации.

«Отчего я живу не в Париже?..»

Отчего я живу не в Париже?
Отчего мне не двадцать пять лет?

Почему я ужасно подстрижен?
Почему я нелепо одет?

Что морозец-мерзавец кусает?
Что один я средь пестрых огней?

Что же Боженька, счастье кромсая,
мне не бросит кусок пожирней?..

23 декабря 2001

«Сложилось все так странно, так внезапно...»

Сложилось все так странно, так внезапно:
и он влюблен, и влюблена она.
Они в любви. Им нет пути обратно.
Непаханое поле. Целина.

А что тебе? Безмолвное мученье.
Не спросишь, оказавшись визави:
когда, в какое чудное мгновенье
их дружба вдруг сгустилась до любви?

А что тебе? Любить любовь чужую.
Принять, как есть. Смириться поскорей:
«Уже не разделю, не размежую.
Они в любви. В религии своей».

А что тебе? Купить хмельное зелье,
обнять друзей и увести их в сад,
где вам простят безгрешное веселье,
и многое чего еще простят.

14 октября 2015

«Торговка розами на Киевском вокзале...»

Торговка розами на Киевском вокзале
сказала: «Вы похожи на грузина...»
и уточнила хрипло: «На артиста...
Фамилию забыла я его...»

Я удивился: «Боже... На грузина?..»,
польщенный комплиментом: «На артиста?..
Ну разве что внутри на Цискаридзе...
И он букеты покупал у вас?»

Торговка розами (вчера – Манана-персик,
сегодня – толстая, растрепанная, в черном)
гипнотизировала: «Эти не берите.
Они не пахнут розами совсем...»

И отвернулась. Я подумал: редко
ей дарят розы. С запахом и без.

И я ушел, не споря, не торгуясь,
с охапкой роз, что пахли виноградом,
ее руками и ее словами,
ее случайным Киевским вокзалом,
неся букет свой, как несет артист...

16 октября 2015

«Как театральны эти облака!...»

Как театральны эти облака!
Подтеки серебра и молока...
Подозреваю, что работал классик.
Скажи, кто вырезал и кто раскрасил?

Какой художник выставлял здесь свет?
Зачем он добавляет солнца сверх
того, что нам отпущено сегодня?
Так свой товар всем преподносит сводня.

Здесь больше колдовства, а не труда.
Безмолвная озерная вода...
и лес... Не видел лучше декораций!
Актеру даже незачем стараться.

И кто я здесь? Лирический герой?
Застыл и наслаждаюсь не-игрой,
забыл порядок действий и слова...
Зовет в дорогу новая глава.

Другая сцена. Золотой овес.
Картина маслом. Трогает до слез.
Над полем пустит те же облака
Творца неутомимая рука...

*20 сентября 2015
Финляндия, Villa Sarkia*

«Пока железный занавес не грохнул...»

Пока железный занавес не грохнул,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.